

Вера Лаврина

СОЛНЦЕ ВСТАЁТ

ЖАЙҚҰ

Художник

Лариса Горбаченко

Кемерово

2023

УДК 882-1
ББК 84Р6 (26-4Кем)
Л13

Ассоциация
мастеров
поэтической
миниатюры

Автор выражает огромную благодарность своим друзьям и близким, оказавшим финансовую помощь в издании книги. С сердечной признательностью хочу перечислить всех донаторов:

Додонов Александр
Додонова Елена
Москвина Екатерина
Княжева Галина
Коваленко Александр
Коновалова Жанна
Ляхова Галина
Панина Лидия
Петрова Надежда
Правда Андрей
Радостева Наталья
Руденко Юлия
Скирман Светлана
Сорокин Виктор
Червова Лариса

Лаврина, В. Л. Солнце встаёт / В. Л. Лаврина,
Л13 худож. Л. Горбаченко. - Кемерово, 2023. - 96 с.

В книгу вошли хайку 2014-2023 годов, объединённые в три цикла. Переводы стихов автора на японский язык сделаны Хиденори Хируга, создателем и руководителем международного сайта поэзии хайку Akita International Haiku Network.

УДК 882-1
ББК 84Р6 (26-4Кем)

© В. Л. Лаврина, 2023.

ГЛОБОТОЧКЕ

первая оттепель
пьют воробьи из лужи
на снежном насте

травинки
их ещё не сгибает
весенний ветер

цветёт
в излучине месяца
водяная лилия

от зари до зари
один мимолётный сон
летняя ночь

понравился стих
страницу назад
ветер листнул

щебет птиц
в открытое настежь окно
запрыгнул кузнечик

в сад без листьев
солнце бросает
холодный луч

первый снег:
белила ультрамарин –
все оттенки

зимний лес
взгляд выхватил ветку
с тонкою ниткой снега

моё детское сердце
стремилось одаривать смыслом
всё от песчинки до солнца

холодный дождь
доцветают тюльпаны
безрадостно

снег пятница вечер
пакет апельсинов
дорога домой

начал шаркать ногами
мой молодящийся друг –
несговорчива старость

«катафалк на час» –
торопливая запись
на книге стихов

апельсин
маленьким солнцем пылает
в больничной палате

сибирская весна
рядом с туфлями
начеку сапоги

загляделась
подол короткого платья
внучка теребит

старая дача
капли дождя вскипают
на печке

выключила
телевизор компьютер
чтобы слушать раскаты грома

«удалить?» –
последний раз вспыхнул
номер сестры

шестое июля –
ещё один гвоздь
заколочен в сердце

стихи умершего поэта
теперь они стали
лучше

к скамейке –
по одной цепочке следов
обратно – пара

забытый ею браслет
серебряной змейкой
ужалил

стаяка детей
бодрее ковыляет
старушка

из трубы тянется
к белому облаку
белый дым

на снегу
нервно читает собака
птичью клинопись

хранит
запах золы и хлеба
брошенный дом

цветок засохший
в томике Пушкина...
я вас любил...

прыгает рыбка
египетский берег
Красного моря

снежный пустырь
в белых соцветьях застыл
репейник

мамин молитвослов
картонка от чая «лиσμα»
на пятидесятом псалме

с неба на землю
на Небо с земли
люди и снег

белеет дорога
в мохнатых соснах
вечерний свет

дальний звон
свежий крест
у дороги

бланк онкотеста
дрожат буквы
и цифры

сглотнула слюну
имена победителей
без моего

накануне весны
комнатный кактус
увял

старый пень
подбелен старательно
вместе с деревьями

у кабинета УЗИ:
– девочка! ручка – вот так! –
растерянная улыбка отца

фильм об аскетизме
прилегла с чашечкой кофе
пледом укрылась

сладко жмурясь
нюхает чёрный котёнок
белые хризантемы

летняя ночь
последними гаснут
пионы

сентябрь
шмель деловито жужжит
над увядшим цветком

九月
マルハナバチがせわしなくブンブンいう
枯れた花の上

разбирают летнее кафе
сбились в стайку
белые стулья

бабье лето
важно гуляет петух
по огороду

зацепилась за провода
гирлянда воздушных шаров
в полдень родился внук

крутятся жёлтые листья
на колесах детской коляски
прогулка с внуком

плачет младенец
не спеша протирает отец
экран телевизора

пою колядки
в неумелом хоре
слёзы в глазах

апрельский мороз
возмущённая птичка
громко пищит

сумрачный вечер
по квартире летает
одинокая муха

ветер –
наперегонки фантик
и воробей

за полками в супермаркете
мигрантка в фирменной блузе
плачет в телефон

поцелуй –
натыкаюсь
на губы

ветра порыв
ветви сосен как мячиком
солнцем играют

холодное утро
между качелями
гуляют вороны

в объятьях
цветущей яблони
млеет столб

опавший пион
на земле алые пятна
праха

созрел конотоп
на детской площадке
пасутся голуби

опавшие листья
на палочку от леденца
нанизывает малыш

красные яблоки
среди бумажных цветов
на свежей могиле

осенний ветер
гонит жёлтый лист объявления
«помощь наркозависимым»

минус два
крокусы
как вы там?

утро второго марта
стало вдруг радостно
просто так

утром их не было –
желтеют одуванчики
на лужайке

на погосте
кукует кукушка
холодает

заскользил по воде
бумажный кораблик
и быстро исчез

октябрьский вечер
на жухлой клумбе упрямо
цветет космея

вокруг
умирающей деревеньки
тучное кладбище

выпустил
бронзовый Пушкин
белого голубя

бьётся муха
в стекло иллюминатора
взлетаем обе

много раз
темнота поменяла оттенки
бессонная ночь

何度も
闇が色合いを変えた
眠れない夜

«не хочу в школу!» –
тащит мать орущего малыша
первое сентября

сошла с асфальта
послушать шуршанье
опавших листьев

голый куст
без усталости бьёт поклоны
опавшим листьям

слезинка блестит
а уж беззаботно смеётся
ребёнок

падает снег
резво снуют
серые птицы

из колыбели —
улыбка младенца
снегопад

в зимнем парке
фотограф просит невесту:
«валенки не прикрывай!»

грустила о быстротечном
что была я безмерно счастливой
не знала тогда

стеклянный Дед
в одиночестве
наряжаю ёлку

весёлый сон
легко отлегла
тревога

ясный день
конопачу наш дом у реки
облаков белая пакля

ремонт – под голубыми
остатки зелёных обоев –
первенец садик школа

окна в морозных узорах
и он собрался цвести
старый кактус

куличики —
оставил малыш на скамье
горки сухого снега

конец зимы
на тонкой ветке
качается снегирь

冬の終わり
ウソが動き回る
細い枝で

свежий корм
радостный птичий гомон
с нотками лета

крошечный шпиц
тащит вялого толстяка
из последних сил

заброшен мяч
гоняются за одуванчиками
маленькие футболисты

оранжевый Мартин
игрушку дочери
стираю внуку

отражение –
не получается из меня
красивой старухи

цветущий сад
сердце странно щемит:
радость? печаль?

полная луна
в огнях вечернего города затерялась
на крыше высотки

листья дрожат
от тихих поцелуев
дождя

на рассвете
вместе с рекой
парит деревенька

осколок луны
в крепкой хватке
кудрлатой тучи

говорим о пустяках
облизнула сухое нёбо
третий раз

в морозное утро
отцветшие кисти сирени
вновь распустились

вспорхнул воробей
с ветки
медленно иней слетел

разговор
об ушедшей собаке
муж запрокинул голову

английский –
полосатый британец уснул
на двух словарях

перелётные птицы
жить не привязываясь
во вселенском доме

снежинки
тают на лепестках
первых нарциссов

возле дома
где не стало хозяина
зацвела сирень

家の近く
マスターはどこで死んだの
花の咲いたライラック

хмурое утро
на пустой остановке
красится женщина

облака-паутинки
долго слышен
гул самолета

невестка итальянка
с трудом произносит:
– в-сё х-ха-а-рашо

прелюдия
на солнечной веранде
утренний чай

вьются мушки
дырявую паутину
колышет ветер

стирка
купальник в песчинках
Средиземного моря

洗濯
砂粒の水着
地中海の

меж двух небес
в чешуйках облаков
плывёт луна

ищу в интернете
лица хайдзинов – тех
чьи стихи полюбила

весенний день
тучи в ярких проталинах
летнего света

первая гроза
в лунках трепещут
саженцы тыквы

тонкая тень
растёт под берёзкой
зацветает закат

ведро лесных ягод
разбегаются козявки
по новым углам

прозрачные тучи
тугой свет полной луны
рассеял

вид из окна:
по-старушечьи ковыляет
ровесница

стеклопакеты
ни одного морозного
узора

в сумерках
блестит на снежной глади
созвездие Кассиопеи

морозный туман
наохлившийся воробей
на ветке едва заметен

выстрелы петард
висит новогодний подарок
у мусорных баков

старая многоэтажка
всё чаще стоит во дворе
скорая помощь

закрытая дверь
разговор дочери с зятем
всхлипы в телефон

светятся окна
трепещет голый куст
у калитки

отец и мать
в снах приходят ко мне
не вяжется разговор

запоёт
и тут же замолкнет птаха
долгий ночной дождь

весеннее утро
ребёнок поёт на качели
вторя щебету птиц

гром загорнил
бойко забарабанили капли
детвора – под козырёк

много лет
в окне старая пятиэтажка
лишь облака...

весёлые цветки чистотела
один за другим выглядывают
из-за плетня

черёмуха в цвету
машет душистыми ветками
мелькают стрижи

вечернее небо
половинка луны
срезана ровно

сумрачный день
на столе листки направлений
Волгоградская тридцать пять

на рассвете
соло залётной птахи
в хоре воробьёв

брошенный дом
в заросшем дворе
поёт цикада

捨てられた家
生い茂った中庭で
蝉が歌う

свежие грядки
весь день обещает кукушка
долгую жизнь

«меня зовут Назал» –
представился малыш
толстому коту

старые подруги
за столом не кончаются
названия лекарств

венки у дороги
кошка нюхает осторожно
бумажный цветок

ветреный день
навстречу друг другу
речка и облака

девятое мая
всю ночь стояла в окне
красная луна

зазевался
последний пух ветер унёс
у одуванчика

ранний час
голубь не спеша
переходит улицу

хорошая новость!
на южных клумбах
расцвели нарциссы

бледный алиссум –
накинул тугие плети
розовощёкий вьюн

ночь августа
туман цикады полная луна
пожалуй разожгу костёр

последний день лета
устлана помидорами
дачная веранда

школьный двор
следы ангельских крыльев
на свежем снегу

смеркается
в морозный туман
укуталось солнце

после двенадцати
за рекой гирляндами вспышек
мигает деревня

морозный посвист
взъерошили хохолки
свиристели

вчерашний снегопад
каждая снежинка пока ещё
отчётливо видна

волна за волной
нахохлилась на ветру
одноногая чайка

собираю ракушки
хоть места им лучшего нет
чем берег Чёрного моря

сухая бурая степь
на облачном горизонте
море смыкается с небом

короткая юбка
проследила за отраженьем
во всех витринах

три закрытых двери
обедать на кухню –
врозь

первый снег
с ним идём не спеша
по крышам и тротуарам

ослабли морозы
приветливый мглистый денёк
сыплет снежную пудру

поросль вербы
протаяли кружки снега
вокруг стебельков

холодный апрель
в меховых шубках
цветки вербы

парк Ангелов
прогулка охранников
в ранний час

начало апреля
на деревенской улице
набухают дома

майский вечер
промокшим голосом
запела кукушка

моросит
блестящий камешек
вылез из земли

霧雨です
地面から出て来ました
光沢のある小石

росток петунии
свесился на бок
мятый цветочек

кофейня на углу
мешаются с дождём
ароматы сдобы

вечерний полив
густо поднявшийся дух
чёрной земли

слоистые облака –
размыта серая тушь
по лазури

туман
лёг белым цветением
на зелёный луг

霧
白く咲く花のように
緑の牧草地に

ветер сыплет дождём
ещё блещет летними красками
озябшая клумба

муж и жена живут
не касаясь друг друга
изо дня в день

шлёпаются снежинки
дворники быстро стирают
мокрый след

дата рождения
приготовлена чёрточка
для даты смерти

военная спецоперация
поменьше лью масла
в салат

остывший чай
одну за другой отгоняю
мысли о будущем

кошка Агата
притронулась к плечу
мягкой лапкой

играют снежинки
на струнах-лучах
басистого солнца

запах тоста –
воскресные пироги
в доме детства

туалетный столик
кремы парфюм лекарства
последних всё больше

молочный туман
хрустящий костёр
с кислинкой луна

на свой вкус
пробует все игрушки
маленький внук

летний день
солнцем насквозь просвечен
омыт тёплым дождём

просвирник
разверни нежный калачик –
детством меня угости

вышагивает голубь
по широкой тропинке
легко уступаю дорогу

ветвистые облака
теньями огромных деревьев
окаймляют луну

конец октября
холодно сталью блестит
мокрый асфальт

в морозную ночь
крадётся по кромке леса
дрожащий огонёк

январская стужа
красной дырой над селом
зимнее солнце

трофеи прогулки:
клюёт ранетки снегирь
в тихих снежинках

Троица к Рождеству –
герань на окне распустила
три алые кисти

ракушки Генисарета
может касалась их
Его стопа

летние облака
над заснеженным полем —
лёгкие и высокие

выюжится снег
задиристо тьякнул
вихрастый щенок

опять этот парень
несёт на руках к подъезду
толстогубую подружку

чайная церемония
всё успела отведать первой
увёртливая муха

старая рукопись
на пожелтевшем листке
рыжая волосинка

古い原稿
黄ばんだ葉の上に
赤いひげぜんまい

завтра – обещаю!
ботинками вытопчу солнце
на рыхлом снегу

новые проталины
первые ростки помидоров
на подоконнике

то ли вьюнки
то ли белые бабочки
вьются на склоне

опора ЛЭП
к земле пришила солнце
медлит восход

ростки
кипариса и лебеды
пока неотличимы

чучела птиц
пять полицейских на входе
пустой зал ожидания

биться
в стальном брюхе истории
и мне выпало тоже

в скайпе
лица друзей –
все старики

букет из шести гвоздик
скидка десять процентов
по пенсионному

восьмое апреля
снова кружит над рекой
молодой коршун

так и не засадила
грядку свёклой – ну её!
давно не писала хайку

жарит солнце
пышные оладьи-облака
тянутся к горным чашам

«можно я вас оболью?» –
вежливо мальчик спросил –
седьмое июля

вспышка молнии –
свет впечатался
в тьму

чаша озера
наполнена до краёв
белым туманом

треснуло небо –
в испуге взвыли
машины

листья... машины...
осенние гонки
по трассам.

ОПЯТЬ СЛОВА
ОСТАЮТСЯ СЛОВА
ТОЛЬКО СЛОВА

тихая ночь
лунный мазок на щеке
спящего сына

静かな夜
頬に月のスミア
眠っている息子

компьютер гудит
не тикают в доме часы
давным-давно

взлетающий самолёт
долго тянет облако вверх
на рыхлой верёвке

в сельском доме
смолистый запах хвои
звёзды светят в окно

тренинг для радости:
долго смотреть из окна
на небо и лес

松月图

Читая Сайгё*

Тоскую лишь о былом
Тогда любили прекрасное
Отзывчивые сердца.
Я зажился. Невесело
Стареть в этом мрачном мире.

мрачное и прекрасное
в одном флаконе теперь
вовремя умерли мудрецы

Зубцы дальних гор
Подёрнулись лёгкой дымкой...
Весть подают:
Вот он, настал наконец
Первый весенний рассвет.

февраль на исходе
блестит ледяная глазурь
на заснеженном поле

Хайку из цикла «Читая» написаны как отклик на особенно впечатлившие произведения японских авторов. Стих, в котором используется образ другого поэта для написания своего произведения, в японском искусстве называется хонкадори. В тексте японские хайку и танка напечатаны мелким шрифтом и предворяют хонкадори автора.

Умереть весной,
Лёжа так, чтоб на меня
С вишни падал цвет,
И чтоб полная луна
Мне сияла с высоты

вот бы и мне
закончить творческий путь
книгой дзисэй*

Читая Ёса Бусона*

Опадает бутон,
Упал лепесток на него,
Второй, третий.

цветущий пион за окном
в одну неделю вместились
юность старость и смерть

Уходит весна.
Замелькали венчики белых цветов
Сквозь щели ограды.

частый забор
любопытному одуванчику
защемило шейку

Соловей.
То там, то здесь его трели –
У бедных домишек.

летняя ночь на турбазе
на старом дереве поёт соловей
в новых беседках – мат

И там, и здесь
В шум водопада вслушивается
Молодая листва.

к весенней капли
долго прислушиваемся
я и деревья

Снова одна.
Глокает ревнивые слезы жена
На исходе весны.

смс
уходит в другую комнату
чтобы прочесть

Сквозь тонкую ткань
Твой силуэт так нечеток. Луна
Над вершиной Эмэй.

сияющий диск луны –
тоннель в неведомый мир
если долго смотреть

Летний ливень.
Не сразу найдешь среди луж
Узкую тропку.

летний дождь
мальчишки на самокатах
гоняют по двору

Читая Рёкана Тайгу*

Алые клёны в горах,
Уже не пылают как прежде,
Их листья поблекли...
А что с ними будет, чем любоваться
Когда веротишься ты?

цветущие яблони
хоть бы не осыпались
до приезда сына

Эй, кузнечик,
Не гнушайся просьбы моей,
Для бедолаги пропой
Лучшую песню свою в этот вечер
Что с таким нетерпением ждал...

никак не сольётся
мой неумелый напев
с хором цикад

Вор
Не прихватил ее с собой –
Луну в окошке.

почтительно
расступились тучи –
полная луна

Читая Масаоки Сики*

Облака
Словно бы вброд переходят
Высохшую речку.

на перекате
вся в солнечном блеске
журчит река

Жаркого полдня разгар,
На облачке отдыхая,
Жаворонки поют.

высоко – не увидишь
с небесной лазури льются
птичьи трели

Так быстро-быстро
Смывает лето прочь
Река Могами!

ледоход
уносит на север Томь
последний снег

Местечко Сага.
Могилы многих красавиц
В летней сокрыты траве.

портреты
древних красавиц теперь-то –
все они одинаковы

Стих гром.
В лучах заката на ветке
Поет цикада.

радуга
под глухие раскаты грома
встала в зенит

Прозрачный пруд.
От взгляда зимородка
Рыбы уходят на дно.

мелководье
тычется стайка мальков
в ноги великана

Прохладно у ворот!
Звезд имена называет
Незнакомый мне человек.

разве обыкновенно?
в положенном месте в срок
звёзды зажглись на небе

Высоко в облаках
Жаворонки парят,
Вдыхают туман.

клубится туман
в сумерках пробираясь
к горному перевалу

На лодке, на мостах,
У рам для сушки белья,
Везде глядят на луну!

январская стужа
леденеет на небе
голая луна

В руке - ветка сливы
Я поздравляю людей
С Новым Годом.

Новый год
он может быть и таким
даже таким...

Весенний день.
Облака лежат на коленях
Большого Будды.

цветенья яблонь
тянутся с юга
белые облака

Оглянулся –
Прошедший мимо человек
Уже исчез в тумане.

прохожие
а на эту женщину
засмотрелась

Вечер. На уток
В старом пруду
Падает снег.

В СИЗЫХ волнах
одна за другой беспомощно
тонут снежинки

На веранде
для просушки расстелено одеяло,
всё в листьях опавших.

навёл листопад
узор из позолоченных листьев
на старый садовый стол

Красная слива –
облетевшие лепестки
собираю с циновки...

увядшие розы
опавшие лепестки
не убираю

Читая Ито Сатио

Я в дождливую ночь
так соскучился по пионам,
что, фонарь прихватив,
вышел в сад побродить немного
и цветы заодно проведать...

хонкадори
на «пионы в дождливую ночь»
не удалось

Земля и небо
до утра погружаются в сон.
Сумрак сгустился.
Вдалеке над равниной морской
киноварная всходит луна...

минул день
ночь – чёрной печатью:
навечно в архив

Чайник кипит.
Передвину-ка я к очагу
сливу в горшочке,
чтоб смотреть, как среди ветвей,
растекаясь, клубится пар...

чайник кипит
клубится причудливо пар –
и довольно

Читая Нацумэ Сосэки*

В зеркале после болезни
Точь-в-точь баклажан,
что весь сморщился, выщвел на грядке
после половодья...

всё неохотнее
со своим отраженьем
встречаюсь по утрам

Отчего это я
об одном лишь думаю нынче:
«Похолодало»?..

и на старости лет
никак не отступит вопрос
«как же мне жить?»

В вечерней дымке
на цветах сурепки отсвет –
низенькое окошко...

свет из окна
солнечно зажелтели
цветы чистотела

Читая Исии Рогэцу*

Как всегда, есть о чём –
толкует в дороге путник
с кустами азалий...

горшки с лобелией
трясёт головой старушка
«когда же вы зацветёте?»

Небо в Новый год –
облака, застывшие в небе
пятицветной грядкою...

снежное кружево –
новогодний наряд
вечернему городу

Рябь на воде.
Тусклый отблеск зимнего
солнца
на пруду в горах...

вся в пыльце
заводь речная
бег водомерок

Всё в нашем краю
накрыла туманная дымка –
и меня тоже...

белый мост –
выгнулся в поле туман
от края до края

Нерастаявший снег
блестит на солнце весеннем
у корней старой сосны...

любопытный фонарь
собирает снежные блёстки
в крутящийся столб

Холодный ужин
за унылым трактирным столом.
Луна в тумане...

торопливый обед
на мятых пакетах
хлеб рыба сыр

Забавы в горах –
за мною тянется следом
весенняя тучка...

облачко
кем только не побывало
пока не исчезло

Год за годом следит,
как он старится над письменами, –
цветущая слива...

ветки сирени
дотянулись до окон
разъехались дети

Всю короткую ночь
пела песню свою лягушка –
так одиноко...

тишина
давно поджидаю лягушку
чтоб прыгнула в пруд

Море скрылось во мгле.
Над горами Ава гуляет
ветер осенний...

купание на закате
то в море нырнёт то взлетит
солнечный диск

Одинокий гусь
пролетел, чуть луны не касаясь,
осенней ночью...

курс на луну
долго не сбивается
ночная птица

Что за дивный вид!
На траве в сиянии лунном
росная россыпь...

блестят на траве
мириады капель росы
младенец сопит в кружева

Хаги в полном цвету.
Над лачугой едва заметен
народившийся месяц...

месяц поблѣк
цветенье яблонь
на склоне гор

Читая Симаги Акахито*

Поздняя ночь.
Под густыми клубами тумана
Разливается свет.
В ускользящих лунных бликах
Чуть заметно вода мерцает...

свет полной луны
разлился по низинам
туманом

Сегодня утром,
Едва лишь сквозь ветви деревьев
Во мгле туманной
Первый солнечный луч блеснул, —
Подав голос первый петух.

вечерняя дымка
слышится песня кукушки
через открытые окна

Под вечер сижу,
размышляя с унылою миной
о плоти своей,
что привыкла в уединенье
наслаждаться чашечкой чая...

крепкий чай
разливается аромат
по тесной кухне

Читая Ёсано Акико*

Мечтаю,
Чтобы во тьме щека твоя рдела,
Когда в хижине горной
Я растоплю жарко-жарко
Огонь в очаге.

один на один
с ночным костром
жгучий разговор

Я в прозрачном ключе
принимаю целебную ванну –
притаилось на дне
белой лилии отраженье.
В двадцать лет так прекрасно лето!

обласкана ветром
и на седьмом десятке моём
лето так же прекрасно!

Полевые цветы –
лиловые, белые пятна
затерялись в траве.
Их окраска сквозит печалью,
схожа с цветом сумерек летних...

лето в разливе!
розовыми островами
заросли иван-чая

Читая Исикава Токубоку*

Чтоб ни случилось со мной
Я не забуду тебя,
Деревня моя, Сибутами!
Со мною горы твои!
Со мною реки твои!

подступит вдруг
весенний дождь над Сибутами
к желёзкам слёзным

Сто раз
На прибрежном песке
Знак «Великое» я написал
И, мысль о смерти отбросив прочь,
Снова пошёл домой

плещется Чёрное море
сколько памятных дней исчезнет
вместе со мной

Дуновеньем утреннего ветерка
Занесён в окно трамвая
Ивовый листок.
На лету поймал его,
Гляжу...

горный поток
в бурлящей воде мелькнул
ивовый лист

Читая Мати Тавара*

Воспоминанием
так и оставленная –
вмятина в соломенной шляпе.

как бы я берегла
то платье в котором хоть раз
была с тобой на свидании!

Только ты не забудь если сможешь
как вдвоем хоронили в песке
самолетик тот с крылом покалеченным

раскопки памяти
пожелтевшие фото бирка младенца
перебираю обломки времени

«Объединение!» –
воскликнул ты, и отныне
шестое июля – День рожденья салата.

«Именины салата» –
промелькнула за два часа
молодость Мати Тавара

«Как короток год –
и как долог день!»
Приходит на ум в день рождения.

день рождения
всё больше становится
днём приближения

ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

ИЮЛЯ

солнце встаёт
куполом парашюта
облако парит

солнце встаёт
чайка ловит крылом
отблеск зари

солнце встаёт
потянулись длинные тени
по мокрому лугу

солнце встаёт
сонно раскрываются
жёлтые маки

солнце встаёт
глухо гремят вдали
тёмные облака

Этот цикл стихов был написан за один летний день 14 июля 2023 года. Он явился результатом своего рода поэтического эксперимента, в ходе которого все впечатления и события одного дня воплощались в хайку. Творческая сессия началась рано утром и закончилась за полночь. Было написано 57 хайку.

к полудню засмеркалось
солнечный жар потушила
свинцовая туча

собирается дождь
с первым порывом ветра
скрылся коршун

волочит
шлейф из дождя
тяжёлая туча

на планете Земля
в маленьком городе
идёт дождь

с щебетом птиц
июльский ливень —
в унисон

этот день дарит надежду:
в одночасье дождь затушил
изнуряющий летний жар

дождь угодил!
тяпку бросив на грядке
возвращаюсь к стихам

чашка кофе и та –
теперь после показаний
танометра

капли дождя
на разные голоса
перестукиваются

дождь отхлестал
маленький кустик петунии
нежные смялись цветы

рис разморожу
поджарю с луком яйцо —
вот и обед

канал «не тайное»:
с тем что пропустила
знакомлюсь

сквозь стекло
забрызганное дождём
пробился тусклый луч

сурепка
в керамической вазе
прильнула к стеклу

все запахи луга
внезапный ливень
обновил

после града
цветы китайской розы
тряпочками обвисли

на мокрой траве
блестят созвездья
дождинок

тень птицы
бесшумно пронеслась
над белой бабочкой

летняя клумба
в зарослях жёлтых эшшольций
алые вспышки герани

после дождей
щетинкой поднялись
ростки конотопа

всё сущее
в свете летнего солнца
вдвое существенней

в стройном щебете птиц
нет-нет и затрещит сорока
летний оркестр

редко нанизаны
жёлтые бусины тыквы
на зелёные стебли

почему-то их жалко
вырвала кустики тыквы
без тыквинок

все цветы
пропустила капустница
уселась на листик хмеля

две рыжие птички
с луга на изгородь и обратно
друг за другом порхают

чуть колышутся ветки акаций
переливаются бисером
капли дождя

то ближе, то дальше
вновь в небе мелькает коршун
безупречный полёт!

парит
лёгкой дымкой окутана
крона дальнего леса

ничуть не уступает
буйный куст дикой ромашки
ухоженной клумбе

вдруг захотелось
вдохнуть аромат мелиссы
срываю пару листков

июльский день
каждая травинка
просится в стих!

остролистый тархун
беспризорно растёт на отшибе
но и его аромат изыскан

всё вместил этот день:
ливень грозу град и зной
от восхода и до полудня

плавятся облака
в знойный полдень
деревья недвижны

полевая кашка
сама собой поселилась
на альпийской горке

всё зовёт и зовёт
невидимая птичка:
Витя! Витя!

к стеблям жёсткой травы
подвязала поникшую кашку –
будто жених и невеста

облака перелески
грамматика красоты
безошибочна!

молодой хмель
прихотливо заплёл
старый забор

за макушку ёлки
зацепилась тонкими лапками
без умолку птичка поёт

осталось угощенье
на перевёрнутой бочке
коршун не прилетел

тропинка
перед кустом ромашки
изогнулась

не подступишься!
хворост зарос крапивой
разжигая бумагой огонь

вечерний костёр
сквозь клубящийся дым видно
как на поле ложится туман

листок со стихами
бережно неторопливо
опалает огонь

здесь и сейчас
в эту и другую минуты
обратный отсчёт жизни

пылает костёр
ещё блестят на траве
капли дождя

в свете пламени
гранёный стакан с вином
словно кристалл рубина

поздний вечер
торопливо бежит через грядки
соседский кот

тлеют угли
собираются кошки
у костровой чаши

из речного тумана
коршуна детский голос
доносился всю ночь

Примечания

С. 52. Сайгё (1118-1190), поэт, дзэнский монах. Происходил из аристократического рода, занимал почётную государственную должность в смутно время сёгуната. Постригся в монахи, начал странствовать.

Стихи Сайгё – одна из вершин поэзии танка.

С. 53. Дзисэй – предсмертный стих.

С. 54. Ёса Бусон (1716-1783), Величайший японский поэт хай-дзин, художник. Выходец из провинции. Много путешествовал, получил почётное право быть судьёй на поэтических турнирах, стал профессиональным поэтом. Возрождал поэтику Басё.

С. 57. Рёкан Тайгу (1758-1831), поэт, каллиграф, дзенский монах-отшельник. Писал танка и хайку. Много странствовал. Не принимал никаких должностей. Вёл чистую простую жизнь в общении с природой. Последние годы провёл на попечении друга и поэта монахини Тейсин. Умер в позе медитации.

Известный японист и переводчик А. Долин считает поэзию Тайгу выше Басё.

С. 58. Масаоки Сики (1867-1902), великий японский поэт, патриарх и теоретик современной поэзии хайку. Учился в Токийском университете на литературном факультете. Рано заболел туберкулёзом последние семь лет был прикован к постели. Ослеп. Превозмогая боли, продолжал творить. Утверждал принцип «отражения жизни в поэзии», создал свою поэтическую школу, которая стала доминирующей в современной японской литературе.

С. 63. Ито Сатио (1864-1913), выходец из крестьянской семьи. Ученик Масаоки Сики, поэт, писатель, мастер чайной церемонии.

С. 65. Нацумэ Сосэки (1867-1916), поэт, прозаик. Закончил Токийский университет, преподавал английский язык, работал в газете «Асахи». Удачливый автор популярных романов.

С. 66. Исии Рогэцу (1872-1928), ученик Масаоки Сики, родился и жил в Акито. Филантроп, меценат, просветитель. Работал врачом, бесплатно лечил бедных. Окружён невероятной любовью своих земляков. На родине установлено пятнадцать огромных каменных стел с его стихами.

С. 71. Симаги Акахито (1876-926), ученик Масаоки Сики. Работал школьным учителем. Хотя он высказывался за то, чтобы наполнить традиционные стихи чувственностью, сам оставался «певцом тихих радостей».

С. 73. Ёсано Акико (1878-1942), поэтесса, переводчик, теоретик танка. Родилась в семье состоятельного купца. Порвала с отчим домом, уйдя к любимому, поэту Ёсано Тэкан. Внесла откровенную чувственность в традиционную поэзию. Написала более 40000 произведений. В браке с Ёсано Тэкан родила одиннадцать детей.

С. 75. Исикава Токубоку (1886-1912), поэт, критик. Работал учителем, корректором, писал статьи в газеты. Вместе с другом Токи Аика провозгласил новое направление в поэзии танка – «жизненную школу» («реализм с романтической искрой»). Умер в 26 лет от туберкулёза, так и не выбившись из нищеты. В XX веке стал поистине народным поэтом, культ которого сопоставим с культом Басё.

С. 77. Мати Тавара (род. в 1962 году), современная поэтесса и переводчица, телеведущая, лауреат многих национальных премий. Её сборники танка печатаются многомиллионными тиражами (самый знаменитый сборник «Именины салата»). Мати Тавара в Японии признают ведущей поэтессой танка.

Содержание

Словоточие 5

Читая 51

Четырнадцатое июля . . 79

Примечания 92

Л и т е р а т у р н о - х у д о ж е с т в е н н о е и з д а н и е

Вера Леонидовна Лаврина

Солнце встаёт

Художник — Л. В. Горбаченко

Художественный и технический редактор — С. А. Скобликов

Издаётся в авторской редакции

Сдано в набор 11.08.2023.

Подписано в печать 20.08.2023.

Формат 100×70/32.

Гарнитура «Nimes New Roman».

Бумага офсетная.

Печать офсетная.

Тираж 200 экз.

Заказ № 913.

Отпечатано ООО «ТЕХНОПРИНТ»

650004, г. Кемерово, ул. Сибирская, 35А